

Ци Лэчжи в этом году исполнилось двадцать, она учится на втором курсе и учится весьма недурно: её средний балл стабильно держится в двадцатке лучших на потоке. Каждый её день расписан по минутам: когда нужно играть — она играет на полную катушку, когда нужно учиться — она вгрызается в гранит науки до потери пульса.

Жизнь её протекала вполне счастливо, если не считать самих занятий. Но стоило ей вернуться в общежитие и разделаться с домашкой, как она тут же, ни о чём не заботясь, ныряла под одеяло и открывала на сайте «Люцзян» очередной роман в жанре гёрл-лав.

Да, Ци Лэчжи — заядлая фанатка юри. Привычка читать такие книги перед сном стала для неё чем-то вроде неизлечимой болезни: началось всё ещё в седьмом классе, и с тех пор зависимость только крепла.

Более того, она — лесбиянка. И об этом она тоже узнала в седьмом классе.

Как же так вышло, что девчонка, которая раньше была натуралкой до мозга костей, вдруг сменила ориентацию?

Ответ до смешного прост: начиталась книг.

День за днём наблюдая за тем, как героини историй строят нежные, сладкие отношения, Ци Лэчжи и сама начала мечтать о чём-то подобном в реальности. Ну разве можно было после этого не «свернуть с пути»?

Помню, в седьмом классе она была ещё совсем наивной. Как только осознала, что её тянет к девушкам, тут же решила во всём признаться родителям.

Своим ещё совсем детским голоском она заявила:

— Папа, мама, я всё решила! Я хочу найти ту единственную и прожить с ней всю жизнь. Поэтому я ни за что не буду встречаться с парнями. А если, повзрослев, не найду ту самую, то лучше уж останусь старой девой!

Обычно невозмутимые родители на мгновение замерли, в их глазах мелькнуло изумление, но они быстро взяли себя в руки.

— Лебао, — мягко начала мама, — мы рады, что ты поделилась с нами, но должна тебя предупредить: однополые отношения принимают далеко не все, противников гораздо больше. Выбрав этот путь, ты столкнёшься с осуждением и сплетнями.

— Поэтому будь готова и научись осторожности, — подхватил отец. — Что касается твоей личной жизни, я надеюсь, что когда ты повзрослеешь и встретишь ту девушку, которую полюбишь по-настоящему, мы сможем порадоваться за тебя. А если нет — что ж, это будет досадно. В любом случае, мы хотим тебе только добра. Если ты действительно любишь

девушек, что я могу поделаться? Когда станешь взрослой, это будет твоё личное дело. Я не стану мешать, хотя и не могу сказать, что всецело поддерживаю. В общем, живи как знаешь.

Отец всегда был таким понимающим, и от этих слов у Ци Лэчжи на душе стало тепло.

— Но, Лебао, — подала голос мама, мыслившая более приземлённо, — если ты будешь с девушкой, кто же принесёт тебе стакан воды в старости?

— Ничего страшного, мне не нужны маленькие спиногрызы, чтобы они меня содержали. А если тебя беспокоит продолжение рода, то это легко решается! У меня ведь есть младший брат.

Ци Лэчжи рассуждала просто: раз есть брат, её отсутствие в этом вопросе погоды не сделает.

А Ци Аньчжи, которого внезапно упомянули, в это время сидел в своей комнате за видеоиграми и даже не догадывался, о чём идёт речь.

Поразмыслив над словами дочери, мама тяжело вздохнула:

— Делай что хочешь.

Получив такое благословение, Ци Лэчжи была на седьмом небе от счастья. Она прекрасно понимала, что многим другим в подобных ситуациях приходилось куда хуже: их ругали, выгоняли из дома. Ей очень повезло с родителями — любящими и прогрессивными. К тому же, у неё был брат.

После каминг-аута Ци Лэчжи продолжала прилежно учиться, а по вечерам тайком засматривалась на красивых девушек. Но дальше мечтаний дело не шло — она была из тех, у кого амбиций много, а смелости ноль.

Когда ей исполнилось восемнадцать и она закончила школу, у неё выдались свободные каникулы перед университетом. И тут она пустилась во все тяжкие: клеилась ко всем подряд.

Ни одноклассницы, ни просто симпатичные незнакомки, ни даже лучшие подруги не смогли укрыться от её «магического воздействия».

Девушки, конечно, были в шоке, но в ответ Ци Лэчжи получала лишь «звонкие пощёчины» реальности.

Почему все те, на кого она западала, оказывались либо дремучими натуралками, либо приверженцами исключительно «социалистической дружбы», либо с ними было просто не о чем поговорить?

Неужели найти девушку так трудно? Но она не сдавалась.

И вот, когда ей наконец попалась та самая — с приятным характером и общими интересами, — она оказалась самой обычной внешности. У Ци Лэчжи тут же сработал внутренний эстет, и она автоматически вычеркнула её из списка кандидатов.

Так каникулы и пролетели — ни дела, ни пары. Зря потраченное время...

Почему всё так сложно? Неужели она так и останется одиночкой? Должно быть, кто-то наложил на неё проклятие!

Впрочем, это проклятие не развеялось и по сей день. В общежитии тоже не повезло: у всех трёх соседок уже были вторые половинки!

В комнате яблоку негде упасть от чужого счастья, и только Ци Лэчжи — одинокая волчица. Её соседка сверху, Ян Ин, каждый день по полчаса сюсюкала со своим парнем по видеосвязи. Ци Лэчжи была вынуждена поглощать этот «собачий корм» в таких количествах, что её начинало тошнить.

А две другие — Ван Янькэ и Чжан Цзытун — хоть и не были такими прилипчивыми, зато обожали подкалывать одинокую соседку:

— Ой, Лэ-Лэ, ты что-то похудела? Может, собачьего корма подкинуть для подпитки? Не стесняйся, у нас его навалом!

— Лэ-Лэ, ты сейчас на вес золота! Одиночки ведь теперь в Красной книге!

— Лэ-Лэ, день, когда ты найдёшь себе пару, станет днём нашего перерождения!

Да сколько можно! Кто-нибудь, спасите её! Эти три соседки-собаки только и делали, что доводили её до белого каления.

За все эти годы она не прекращала попыток найти пару, виделась со множеством людей, но никто не затронул её сердце. Она искала ту, с кем можно прожить всю жизнь, а для этого нужно взаимное чувство. А это, как оказалось, невероятно сложно.

Наступили выходные, и все три соседки разбежались по свиданиям.

Ци Лэчжи снова осталась одна. Поужинав дома тем, что приготовила мама, она вернулась в свою спальню.

Она ворочалась в кровати, размышляя о том, как же её раздражает вся эта «кисло-сладкая вонь любви», исходящая от соседок. А ведь в понедельник всё повторится снова!

Уснуть не получалось. На часах было всего два или три часа дня, солнце даже не думало садиться. Делать нечего, пришлось сесть за уроки, чтобы хоть как-то отвлечься.

Когда она занималась, в душе наступало спокойствие. Мысли об учёбе вытесняли всё остальное, и злость постепенно уходила.

Задание оказалось не таким уж большим, она справилась за час. И как только тетрадь была закрыта, в голову снова полезли картины того, как соседки милуются. Она раздражённо взъерошила волосы. Да что ж такое!

Может, решить ещё один вариант теста? Нет, ну его. Ци Лэчжи страдала хронической ленью: кроме обязательных заданий, она не хотела делать ничего лишнего. Оценки и так были хорошими, рейтинг стабильным — можно было позволить себе немного расслабиться.

Вздохнув, она решила выйти прогуляться.

Прежде чем уйти, она крикнула родителям:

— Пап, мам, я пойду прогуляюсь, развеюсь немного, скоро вернусь!

— Хорошо, Лебао, иди. Будь осторожна и возвращайся пораньше.

— Знаю!

Выйдя из дома, Ци Лэчжи, не раздумывая, направилась к реке неподалёку.

Берег был огорожен, повсюду лежали камни и песок. Река была длинной и широкой, вода — бледно-зелёной и мутной, так что дна совсем не было видно.

Ци Лэчжи вспомнила игру из детства.

Она подобрала подходящий плоский камешек, и на её губах заиграла улыбка. Она подошла ближе к воде, держа камень в правой руке, словно готовясь к броску, и с ловкостью запустила его по поверхности.

— Буль, буль, буль...

Камень подпрыгнул на воде раз восемь, издавая мелодичные звуки.

Сколько лет не играла, навык подрастерялся. Но она была уверена, что сможет сделать ещё больше прыжков!

Азарт захлестнул её. Она начала бросать камень за камнем, и с каждым разом получалось всё лучше. Она так увлеклась, что не заметила, как подошла к самой кромке воды.

Игра была в самом разгаре, и ей захотелось совершить невозможное: запустить камень так сильно, чтобы он долетел до другого берега.

Она наклонилась, подобрала камень потяжелее, приготовилась, вложила в бросок всю свою силу и... в самый ответственный момент, поскользнувшись, с громким всплеском рухнула в воду.

Ци Лэчжи была никудышным пловцом. Она знала только собачий стиль, который в такой ситуации был абсолютно бесполезен.

Она отчаянно барахталась. Река оказалась глубокой, и её тело, словно прикованное к огромному камню, стремительно уходило на дно.

Да что же это такое?! Почему у других получается плыть, просто работая руками и ногами, а у неё — нет?

Нет, надо попытаться ещё раз, иначе она точно погибнет!

Она из последних сил гребла, но всё было тщетно — она продолжала тонуть. Хуже всего было удушье: она пыталась вдохнуть воздуха, но в лёгкие попадала лишь вода. Когда воздух в лёгких закончился, перед глазами потемнело, и она потеряла сознание...

Какая досада. Если перерожусь, обязательно научусь плавать и стану спортсменкой, прославлю страну. Только вот девушку найти не успела. А как же мама, папа, брат? Как они без неё? Она ведь обещала вернуться...

Она чувствовала, как сознание угасает, и ей хотелось просто провалиться в сон.

Но в тот момент, когда она была готова отключиться навсегда, Ци Лэчжи внезапно пронзила острая боль. Сонливость как рукой сняло.

— Какое жалкое человеческое существо, твоя душа почти развеялась. Хорошо, что я, божество, проявил милосердие и спас тебя.

— Человеческое существо? Божество? Что за бред, ты вообще кто такой?

— Ты смеешь дерзить мне? Не боишься, что я сотру тебя в порошок?

— Э-э, не надо так горячо, брат! Я просто оговорила. Так это ты меня спас?

— Можно сказать и так. Но я спас только твою душу, тело уже не вернуть.

— Ну, хоть душа осталась. Раз ты меня нашёл, значит, тебе что-то нужно, верно? — Ци Лэчжи, начитавшаяся романов, сразу поняла: раз уж такое могущественное существо вышло на связь, значит, дело пахнет спасением мира.

— Верно. Ты умна. Я спас тебя, потому что твоя ментальная энергия выше, чем у обычных людей. Помоги мне с заданиями, и если справишься — я дам тебе шанс на воскрешение.

Ци Лэчжи не раздумывала. Воскрешение — это раз. И, судя по сценариям, в других мирах наверняка удастся найти любовь — это два. Почему бы и нет?

— Договорились! Но как мне тебя называть? И что за задания?

— Зови меня Цзи. Мне нужно, чтобы ты восстанавливала миры, которые находятся на грани краха. Всё из-за того, что их Дитя мира потеряло свой Ореол главного героя. Без него жизнь Дитя мира катится под откос, оно впадает в отчаяние, а из-за этого рушится весь мир. Твоя цель — спасти Дитя мира и не дать ему окончательно пасть во тьму. За каждый исправленный мир ты получишь баллы, которые мы поделим пополам. Я потрачу их на божественную силу, а ты — на воскрешение.

— Ого, звучит круто! Цзи, погнали!

— Подожди, мне нужно накопить силы для перемещения.

Ци Лэчжи терпеливо ждала. Внезапно её душу сотряс мощный удар, и она снова провалилась в темноту.

— Чёрт, ну и потрянуло же меня.

Ци Лэчжи открыла глаза и увидела белый потолок. Она лежала на кровати, попыталась приподняться, но руки предательски дрожали.

— Цзи? Что происходит? Я жива?

— Я здесь. Я переместил тебя в нужный мир. По правде говоря, ты не совсем жива — я просто скопировал твоё тело, чтобы твоей душе было где обитать. Но у этого тела срок годности — три

года. За это время ты должна выполнить задание, а потом отправишься в следующий мир.

— Оу, всего три года? Ну, ладно, сойдёт.

Она осмотрелась. Комната была холодной и пустой, стены — ослепительно белыми. Вскоре она поняла, что видит всё как в тумане.

— Серьёзно? Мой божественный господин, ты даже мою близорукость скопировал?

— А я почём знаю? Я скопировал все данные твоего организма. Ты собираешься работать или пришла сюда отдыхать?

— Окей, окей, божество, дай мне минутку прийти в себя.

Она посмотрела на свою одежду: чёрная рубашка, чёрные рабочие брюки — её любимый стиль унисекс. Что ж, по крайней мере, со вкусом у неё всё в порядке.

<http://bllate.org/book/21620/2230252>